

Когда я впервые увидел лицо отца и сына Цюй Ваньли, как будто его ударило кастрюлей, сердце Тан Синь не могло не радоваться, и поспешил подмигнуть Бай Умри. Он был в трансе и посмотрел на Бай Ди, который был слегка ошеломлен, и вдруг проснулся, улыбаясь и глядя на Цюй Ваньли, он спросил: "Учитель, мне издавать этот указ или нет".

С этой белой бабочкой действительно нечего было путать, и этот улыбающийся вопрос, как будто он спрашивал мнение Цю Ваньли, на самом деле был большой насмешкой над белой бабочкой! Ты только что заставил меня издать указ. Разве это не жестокое отношение? Что теперь не так, немой?

Это был первый раз, когда Цю Ванли отстал от борьбы с белой бабочкой, и его и без того неприглядное выражение было еще более неприглядным. Взгляд, который смотрел на Бай Ди, тоже стал суровым. Но в этот момент, Бай Ди, с Сюй Вэньчуань и Сунь Даобай, так много людей поддерживают ее, смелые и смелые, ее лицо не меняется вовсе, спокойно и спокойно, показывая величие королевской семьи в полной мере.

"Как насчет этого, я буду миротворцем! "Мастер Гуо, что насчёт Луо Сяо, больше не занимайтесь этим делом. Господин Сюй, как насчет того, чтобы и ты держал руку высоко, в качестве милости Господину Государству, и в то же время, дай мне лицо Ху Цзинци?".

Точно так же, как две стороны находились в тупике, Тигр Цзинци выделялся улыбкой.

Брови Цю Ваньли внезапно были приподняты, и в его глазах отчетливо проявилось удивление. Ху Цзинци дал Сюй Вэньчуань роль офицера мира, и все еще имел это улыбающееся лицо, Цюй Ваньли учуял запах, который делал его чрезвычайно неловким с середины этого.

Бай Ди также была поражена шоком в сердце, как шокированным, так и подозрительным. Что, черт возьми, происходит с тем, что Тигр Цзинци дал Сюй Вэньчуань улыбающееся лицо?

"Хорошо! Ради лорда Тигра, я проиграю, лорд Массив, и не беспокойтесь!" Прежде чем Сюй Вэньчуань заговорил, Ван Дун схватил взгляд досады и помахал рукой.

Когда появились слова Ван Донга, Тан Синь и Бай Дай почти не сдерживали свой смех. То, что ты можешь воспользоваться ситуацией, как потерей, и при этом быть таким праведным, - это просто ритм злобы отца и сына врага живым.

Белая бабочка не могла не посмотреть на отца и сына, только для того, чтобы увидеть Цю Юнчжун округлые глаза и смотреть, как жаба, его щеки выпуклые, так что не пораньтесь изнутри. Несмотря на то, что сердце Цю Ваньли было глубоким, в его глазах в то время также прослеживался слой гнева. У Цю Ванли было такое выражение лица.

Но это нелегко увидеть, настроение Белой Бабочки никогда не было лучше!

"Мастер штата, Мастер Сюй говорил, что насчет тебя?" Белая Бабочка спросила с улыбкой.

Напряженное лицо Цю Ваньли неожиданно открылось, показав улыбку, которая не была секретом, и глубоко посмотрел на Ван Донга, прежде чем сказать: "Хорошо! Хотя Ло Сяо был большим разочарованием для меня, он все еще редкий талант, но я надеюсь, что он может покаяться и превратиться из зла в добро. Иначе, если я не убью его сегодня, нет никакой гарантии, что он не убьет себя завтра!"

Когда слова Цю Ваньли вышли наружу, лица всех присутствующих утонули. Кажется, что Цю Ваньли все еще не щадит Ло Сяо, Ло Сяо сбежала сегодня, что будет в будущем, все еще

трудно сказать.

Ван Донг подсознательно повернул голову в сторону Ло Сяо, только для того, чтобы увидеть наполненные ненавистью глаза Ло Сяо, как будто сваренные на самом Цю Ваньли, отказались уезжать. Лоб Ван Донга внезапно нахмурился, по словам Лосяо эта позиция, если бы Цю Ваньли хотел убить его, это было просто слишком легко, этот глупый мальчик сам бы послал дверь.

Цюй Ваньли очень решительный человек, и так как сегодня невозможно убить Ло Сяо, сразу же раскрыл дело. Он посмотрел на Белую бабочку и сказал: "Кстати, есть еще одна вещь, о которой я должен сообщить Ее Королевскому Высочеству сегодня".

Разум Бай Ди сильно утонул, то, что Цю Ванли вспомнил в это время, никогда не было бы хорошим.

Цюй Ваньли не обратил внимания на выражение Бай Ди, когда поднял голос и сказал: "Грешники, Су Хэ, присоединились к клике и замыслили против закона.

"Что!?" Когда слова Цю Ваньли вышли наружу, принцесса Белая Бабочка мгновенно выпустила дыхание. Лицо Цю Ваньли, Сунь Даобай и Ху Цзинци также сильно изменилось, и все они вспыхнули в приступе ярости.

"Мастер штата, сэр, вы же не должны шутить, правда?" Белая бабочка уставилась на Цю Ваньли с фениксовым глазом, который вот-вот вспыхнет, и даже слепой мог сказать, что белая бабочка очень сердита.

Цюй Ваньли хладнокровно засмеялся и сказал: "Я хозяин государства, этот вопрос связан с основанием страны, как я могу шутить"?

Брови Сюй Вэньчуаня дрожали и спрашивали в яростном голосе: "Господин, Господин Су Хэ Су является важным министром государства и сделал большой вклад в мою империю Цинь Юнь, тем более к императору!

Как ты можешь просто сказать, что убьешь его?"

"Именно из-за этого сиденье и должно это делать! Советский Союз под покровительством Его Величества Императора занялся своим делом и наладил связи с большим количеством неверующих. Если я не избавлюсь от него такими грозowymi средствами, последствия будут непредсказуемыми!".

"Лорд Су, которому сейчас восемьдесят лет и он готов идти, как он может вступить в партию и заговор против закона? Хозяин, у вас есть хоть какое-то реальное доказательство того, что вы казнили лорда Су?" Тигр Цзинци в это время лицо боли, прямо в Цю Ванли ругали спросил.

Цюй Ваньли посмотрел на него и сказал: "Естественно! Все улики опечатаны в Национальном архиве! Если у лорда Тигра есть сомнения, он может расследовать!"

"Полагаю, все эти так называемые доказательства были сфабрикованы хозяином государства, верно?" Белая Бабочка сказала с саркастическим выражением.

Выражение Цю Ваньли внезапно мурлыкало, смотрело на Бай Ди и дулось: "Ваше Высочество, это клевета на старого придворного"!

"Ха! Называй, как хочешь, но дело в том, что дворец не будет почивать на лаврах!"

"Ты, будучи принцессой и наблюдая за имперским правительством, можешь, естественно, заглянуть в него до конца! Более того, я также надеюсь, что Его Высочество Принцесса будет проницательной, и что она не будет подвергаться подозрениям!"

"Ты убил лорда Су, тогда... что насчет старушки Су?" Бай Ди спросил с холодным лицом.

"Мадам Су очень верная женщина, но жаль, что она вышла замуж не за того человека в этой жизни". Су была допрошена и обезглавлена на улице, а миссис Су покончила с собой дома".

"Ш... что!?" Как будто ударив молнией, белая бабочка крепко прижала руки к столу, который поддерживал только ее тело и не падал. Должно быть, это правда, что белая бабочка и эта старушка Су, как правило, не были влюблены.

"Хозяин штата, тогда леди Су, может быть, вы убили ее живьем?" Взгляд Сюй Вэньчуаня внезапно заострился, и он взглянул прямо на Цюй Ваньли, спрашивая суровым голосом.

С этим вопросом от Сюй Вэньчуань, Бай Ди также подняла голову в надежде и уставилась на Цюй Ваньли со смертельным взглядом. Если старушку Су действительно убил Цю Ваньли, то он заслужил смерть!

"Лорд Сюй, как ты можешь такое говорить? Я, Ман-Лю, такой преступник?"

"Ха!" По словам Цю Ваньли, Сюй Вэньчуань, естественно, имел тысячу, десять тысяч презрений. Но все это, у них нет доказательств, они очень пассивны, и они ничего не могут поделать с Цю Манли!

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/889658>